

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.КАРАСАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.Ж.БАЛАСАГЫНА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА и ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

диссертационный совет Д.10.14.501

На правах рукописи
УДК:809.434.1(575.2) (04)

ИБРАГИМОВА АЙГУЛЬ АЛМАСБЕКОВНА

**АКАДЕМИК Б.М. ЮНУСАЛИЕВ И
СОСТЯЩИЕ ИЗ ОДНОГО СЛОГА
КОРНИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

10.02.06 – тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2015

Диссертационная работа выполнена в отделе Лексикологии и терминологии института Языка и литературы им.Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Токтоналиев Курманбек Токтогулович

Оппоненты : доктор филологических наук, профессор
Мусаев Сыртбай Жолдошевич

кандидат филологических наук
Турганбаев Нурмамат Орозович

Руководящее: Отделение тюркологии гуманитарного
учреждение факультета Кыргызско-Турецкого
университета “Манас”
адрес: г.Бишкек, мкр.Жал
ул. Тыналиева, 30/43

Защита диссертационной работы будет осуществлена 18 декабря 2015 года в 14:00.ч на заседании диссертационного совета Д. 10.14.501 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Бишкекском гуманитарном университете им К.Карасаева, Кыргызском национальном университете им.Ж.Баласагына и институте Языка и литературы им.Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Адрес: 720040, г.Бишкек, проспект Мира, 27.

Ознакомиться с диссертацией можно в научной библиотеке Бишкекского гуманитарного университета им К.Карасаева. Адрес: 720040, г.Бишкек, проспект Мира, 27.

Автореферат отправлен 16 ноября 2015 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат филологических наук, доцент

Жайлообаев Б.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. По своему изначальному происхождению тюркские языки являются генетически родственными. И все же множественные лексемы словарного фонда каждого языка в той или иной степени различаются по своему фонетическому, морфологическому и лексико-семантическому состоянию.

Никто не оспаривает тот факт, что основным средством подтверждающим родство языков является корень. В истории тюркских языков проблемой изучения корня интересовались многие тюркологи. Особенно известные тюркологи В. Радлов, Г.И. Рамstedт, В. Банг, А. Зайончковский, А.Н. Кононов, И.В. Кормушин, Н.А. Баскаков, Б.М. Юнусалиев, К.М. Мусаев, А.Т. Кайдаров, Е. Кажибеков и др. проводили исследования по вопросам звукового строения и этапов развития корня в тюркских языках. Изучение теории корня в тюркских языках остается актуальной проблемой современности.

Определение природы корня слова кыргызского языка, изучение его развития, изменения корня – актуально не только для кыргызского языкознания, но и для общей тюркологии в целом.

Исследование проблем, связанных с теорией корня в тюркских языках, в том числе, с изучением корней, состоящих из одного слога, особенно специальное исследование вклада в общую тюркологию академика Б.М.Юнусалиева является также одной из актуальных проблем кыргызского языкознания. Актуальность темы тесно связана с вышеуказанными вопросами.

Связь темы диссертации с научными программами и научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа тесно связана с тематическим планом научно-исследовательских работ отдела Лексикологии и терминологии института Языка и литературы им.Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – путем исследования проблем определяющих лексико-грамматическую природу, структурные типы, звуковой состав состоящих из одного слога корней тюркских языков изученных академиком Б.М.Юнусалиевым, отразить теоретические взгляды ученого в общей тюркологии, отметить его роль и место в кыргызском языкознании, а также раскрыть научно-теоретические положения в обще-тюркологическом масштабе.

Для достижения поставленной цели возникла необходимость выполнения следующего:

- понятие корня и раскрытие основ его определения академиком Б.Юнусалиевым;
- звуковое строение состоящих из одного слога корней тюркских языков и пути его определения академиком Б.Юнусалиевым;
- лексико-грамматическое развитие состоящих из одного слога корней тюркских языков и их исследование академиком Б.Юнусалиевым;
- историческое сложение(составление) кыргызской лексики и основные проблемы в их определении академиком Б.Юнусалиевым.

Научная новизна исследования.

Впервые проблема корня, состоящего из одного слога, была специально исследована в труде академика Б.Юнусалиева, где состоящие из одного слога корни в тюркских языках были изучены сравнительно-историческим методом. Системно и комплексно были исследованы понятие корня, разделение корня на типы по звуковому строению, их лексико-грамматическое развитие, изменение, взаимосвязь многозначности с явлением омонимии, синкретизм в корнях с одним слогом, специфика развития подражательного и образного корня, научные находки, связанные с историческим сложением кыргызской лексики

Теоретическое и практическое значение диссертации.

Осуществлен научный анализ различных лингвистических положений, мнений, взглядов академика Б.Юнусалиева по научно-теоретическому исследованию состоящего из одного слога корня в тюркских языках.

Материалы диссертационной работы могут быть применены при создании учебников по лексике кыргызского языка, учебных пособий, в дипломных работах, использовать на лекциях для ВУЗов, семинарах. Основные выводы, заключения, итоги в определенной степени могут быть фундаментом в исследовании трудов Юнусалиева.

Основные положения, представленные к защите.

К защите представлены следующие положения:

- о высоком научно-теоретическом уровне исследования академиком Б.М. Юнусалиевым развития, звукового строения состоящих из одного слога корней в тюркских языках;
- об определении академиком Б.М. Юнусалиевым синкретической природы, гомогенного и гетерогенного характера состоящих из одного слога корней в тюркских языках;
- о методе исследования формантов состоящих из одного слога корней, которые образуют лексико-грамматические омонимы; об определении ученым первичности или вторичности омонимов;

- о методе исследования Б.М.Юнусалиевым производных (-*т, -н*) и непроизводных (-*н, -л, -ка, -га, -на, -ра, -са, -ча*) членов; об определении состоящего из одного слога корня выделением его их состава послелогов;
- об определении академиком Б.М. Юнусалиевым первичности типов Г, СГ, ГС и СГС по звуковому строению подражательных слов; об исследовании стабильного характера согласных (*р, н, л*) по *дальности* и фонем (*к, т, н*) выражающих резкость/быстроту; о языковых особенностях развития подражательных слов;;
- об определении возможности ведения исторических, этимологических исследований корня, состоящего из одного слога методом изучения слов, заимствованных из арабского, иранского языков, а также проведением параллелей в монгольском и кыргызском языках.

К личному вкладу соискателя можно отнести основные положения, итоги диссертационной работы, выводы и заключения проанализированных материалов исследования.

Апробация результатов диссертации. Диссертационная работа была представлена на международной научно-практической конференции в БГУ им.К.Карасаева и КРСУ им.Б.Ельцина.

Публикации итогов исследования. По рекомендации Высшей аттестационной комиссии КР результаты исследования в периодической печати были опубликованы 7 научных статей.

Структура: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключительной части, приложения, списка научно-теоретической литературы, списка условных сокращений. Общий объем научного труда составляет 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении описываются общая характеристика, актуальность исследуемой проблемы, методы исследования, научно-теоретическое и практическое значение, апробация, структура и объем научной работы.

В первой главе под названием **“Теоретические основы исследования. Обзор научной литературы по изучаемой проблеме”** проводится анализ противоречивых мнений ученых-языковедов о необходимости отдельного исследования в алтаистике, тюркологии, в том числе в кыргызском языке, понятия корня, звукового строения корня, его деления на типы, его первичности.

Языковые факторы свидетельствуют о том, что история развития тюркских языков в свое время была тесно связана историей алтайских языков. Теория алтайских языков включающая тюркский, монгольский, манчжурский, тунгусский, фин-угорский, японский, корейский языки определяет, что они распространены от одного истока.

Ученые Г. Рамстедт, В.Л. Котвич, А. Зайончковский, И.В. Кормушин и др. опираются на первичность состоящего из одного слога корня структуры СГ по сравнению с корнями структуры СГС в алтайских языках (и в тюркских языках). Они установили, что в алтайских языках типы состоящих из одного слога корней находятся в следующей звуковой структуре: Г, СГ, ГС, СГС, СГСС.

В Орхоно-Енисейских письменных памятниках, относящихся к VI-VIII вв. обозначены следующие типы слога: 1) Г: *y, ỵ*; 2) ГС: *аб, ыд, эб*; 3) ГСС: *алп, арт*; 4) СГ: *не, сү*; 5) СГС: *кел, бар*; 6) СГСС: *барс* [Батманов, 1959, 42]. Сравнительное исследование тюркских языков началось с трудов Махмуда Кашгари [Махмуд Кашгари, 2011]. Он включил 421 слово в раздел слов с неизменяемым корнем, отметив, что звуковое строение слов состоит из *двух, трех, четырех, пяти, шести, семи* букв [Махмуд Кашгари, 2011, 61-63, 103-201].

В литературе на тюркских языках понятию “корень” дается разное объяснение и названо различными терминами. К примеру, Г.Вамбери учитывая сложность данной проблемы, называет его “основа” [Vambery, 1876, 6]. А Н.К.Дмитриев понятиям *корень* и *основа* дает одно определение [Дмитриев, 1948, 43].

В. Радлов, Г.И. Рамстедт, В. Банг, А. Зайончковский, А.Н. Кононов, И.В. Кормушин, Б.М. Юнусалиев и другие ученые провели ряд исследований о первичности состоящих из одного слова корней типа СГ в тюркских языках. А. Зайончковский в работе “К вопросу о структуре корня в тюркских языках” (1961) говорит о первичности глагольных корней типа СГ в тюркских языках, состоящих из одного слова. А А.Н. Кононов считает определение структуры корней одним из сложных вопросов и утверждает, что при проведении морфологического анализа корней структуры СГС установлено, что последний согласный звук глагольных является словообразующим членом [Кононов, 1980, 76].

В структуре состоящих из одного слога корней тюркских языков К.М. Мусаев указывает 4 модели: 1) одноэлементный корень — Г; 2) двухэлементный корень: а) ГС; б) СГ; 3) трехэлементные корни: а) СГС; б) ГСС; 4) четырехэлементные корни – СГСС [Мусаев, 1984, 91].

Академик А.Т. Кайдаров при исследовании звукового строения корней, опираясь на труды Б.М. Юнусалиева, останавливается фонеморфологических факторах (корни, состоящие из одного слога/ не одного слога, самостоятельность/самостоятельное неиспользование, постоянно/непостоянство, семантическая изменчивость/неизменяемость [Кайдаров, 1986, 17]. Исследуя состоящие из одного слога корни, он приходит к выводу о том, что: «по своему строению корни в тюркских языках состоят из одного слога. Где Г И СГ – являются первыми и самыми древними формами, производными формами: ГС, СГС, ГСС, СГСС (Кайдаров, 1986, 35).

В родственных языках, в том числе и кыргызском языке, очень важное значение имеет определение *корня* по звуковым и структурным особенностям как элемента, передающего смысл слова. Первые данные об определении корня, его строении, морфеме были представлены в трудах К.Тыныстанова. В своей научной работе “Qыргыз тилини морфологиясы” (1934) К.Тыныстанов разделил корни по строению на 9 общих видов А (Г), АР (ГС), АЛР (ГСС), РА (СГ), РАР (СГС), РАЛР (СГСС) [Тыныстан уулу қасым, 1934, 5]. При составлении грамматики кыргызского языка И.А.Батманов был одним из первых ученых, который при проведении исследований опирался на материалы тюркских языков. Он провел сравнение звуковых совпадений корней тюркских языков с корнями кыргызского языка (1939). Ученый отметил, что по звуковому строению основная часть корней в кыргызском языке состоит из одного слога: 1) **CVC**, 2) **VC**, 3) **CV**, 4) **VLC**, **CVLC** [Батманов, 1947, 72].

Одним из ученых, уделявших особое внимание структуре корня и его роли в словообразовании был академик Б.М.Юнусалиев. Отмечая отсутствие в индоевропейских, алтайских языках точного определения корня, он дает свое определение “...**корень есть исторически простейшее слово с конкретным значением. Или корень есть звук или звуковой комплекс, не подлежащий дальнейшему морфологическому расчленению и служащий для обозначения конкретного понятия о предмете (явлении) или действии (состоянии)**” [Юнусалиев, 1959, 43].

Б.М.Юнусалиев опираясь на определения Г.Вамбери об исторических и статических понятиях корня, различает понятие корня и слова. Ученый отмечает, что слово — есть статическое понятие, и показывает, что в состав корневых слов входят производные слова. Например: *жук, сан, кой* ж.б. [Юнусалиев, 1959, 54]. Другой исследователь А.Г.Шайхулов показывает, что корень в одно и тоже время означает два понятия: во-первых, в диахроническом плане это статическое понятие не разделяемое на морфологические части; а во-вторых, в динамическом плане этот же корень обладает грамматическими элементами (Шайхулов, 2013, 41).

При исследовании структуры корня в тюркских языках Б.М.Юнусалиев говорит о различных формах изменений в звуковых соотношениях. К таким явлениям относятся вокализация согласных, их произношение, долгие в тюркских языках, дифтонги в якутских языках, изменения корней под влиянием грамматических формантов в истории языка, их постепенное превращение в неизменяемые корни, выпадение первичных согласных в некоторых корнях, сокращение гласных и др. (Юнусалиев, 1959, 50). Неоспоримо, что при определении первичной звуковой структуры корневых слов данное мнение Б.М.Юнусалиева имеет важное значение. Из перечисленных Б.М.Юнусалиевым явлений, А.Н.Кононов остановился на двух видах “...видоизменения корневой морфемы связан: 1) с потерей продуктивности отдельных аффиксальных морфем: *багла* “связывать” < *баг* + ла- : *баг* < *ба-* + *г*”. Значит, его мнение совпадает с точкой зрения

Б.М.Юнусалиева что: «под влиянием грамматических формантов в истории языка, их постепенное превращение в неизменяемые корни». 2). 2) “...с фонетическими преобразованиями слова: *бо* + *-л->ол-* “быть” и др.” [Кононов, 1971, 120]. Это в свою очередь подтверждает мнение Б.М.Юнусалиева о «выпадении первичных согласных в некоторых корнях».

Академик Б.М.Юнусалиев отвергает точку зрения Г.Вамбери о том, что в тюрко-монгольских языках все корни, состоящие из одного слога тип ГС произошли из типа СГС, и отмечает, что в тюркских языках такое явление было ограниченным. Например, только в якутском языке есть выпадение звука *с* в начале слова, если же в начале слова звуки *ж//й* гласные *ы, и, у, у*, и в некоторых случаях стоят после звука *а*, то в кыргызском, казахском и азербайджанском языках тоже идет выпадение. Например, кырг., алт. *ый*, узбекск. *йыг* «плач»; в кырг., алт. *ыраак*, узбекск., уйгурск. *Йырак* «далеко» и др. А выпадение звука *б* в начале слова представлено только в двух языках. Например, турецк., азерб. *ол-*, в других тюркских языках бол- «быть», азерб. Иле, узбекс. Билен «предлог С». В начале слова звуки *т, д, м, к, г* и др. не выпадают (Юнусалиев, 1959, 50). Теоретическую и практическую возможность осуществления точки зрения Б.М.Юнусалиева о применении выпадающих согласных звуков в начале слова в корнях, состоящих из одного слога в структуре СГ, СГС и СГСС, показал А.Т.Кайдаров (Кайдаров, 1986, 48).

Б.М.Юнусалиев указывает на следующие типы строений состоящих из одного слога корней в современном кыргызском языке:

1). СГ: *де, же*. Так как в кыргызском, алтайском и др. языках гласные долгие рассматриваются как одна фонема, то вместе с корнями типа СГ рассматриваются: *тоо* «гора», сравни: *ТОО-таг*; *боо* «связка, сноп» каз, бав, узбекск. *баг*. Это означает, что корни типа СГ с долгими гласными исторически произошли от типов СГС или СГСС; 2). ГС: кырг., туркм., як. *ат-*, чув. *ут* «конь»; 3). СГС: *сын* «ломаться», *жак* – «топить»; 4). ГСС: *айт* «сказать», *арт* «оставаться в излишке»; 5). СГСС: *корк-*, *көрк* (Юнусалиев, 1959, 55). Б.М.Юнусалиев не рассматривает отдельно типы корней с участием долгих гласных. Он рассматривает типы корней СГГ с типом СГ, а корни типа ГГС с типом ГС. Ч.Дыйканова указывает, что их нельзя рассматривать вместе с долгими гласными, объясняя причину тем, что: «каждая гласная и долгая гласная обладают свойством разделения значения. Например, *маал* «время», *мал* «скот» (Дыйканова 1987, 26). Значит, природа появления каждого типа различна.

Академик Б.Орузбаева использовала труды Б.М.Юнусалиева в качестве источника при исследовании слова, его строения, типов иными словами, состава слова. В своей работе «Слово» (1994) она распределила корни по следующим типам: 1). Г: *а, и*; 2). ГС: *аз, ак*; 3). СГ: *же, бу*; 4). ГСС: *алп, эрк*; 5). СГС: *кат* «слой», кош «соединять»; 6). СГСС: *бөрк, кунт*.

Б.Орузбаева в своей научной работе «Слово» опираясь на «Кыргызско-русский словарь» К.К.Юдахина, разделила все корни кыргызского языка на

75 типов, дала характеристику числового соотношения корней, состоящих из одного корня (1212 коня). Основную часть составили следующие: СГС-728; СГСС-207, ГС-171, СГГ-71, ГСС-34 (Орузбаева, 1994). Академик Б.М.Юнусалиев по кыргызской лексике особенно этимологии слова первым провел глубокий анализ корня, его звуковой структуре. Он определил, что состоящие из одного слога корни по звуковому строению типов Г, ГС, СГ, ГСС, СГС, СГСС характерны для тюркских языков и кыргызского языка. Также академик утверждает первичность типов Г, СГ, ГС, СГС, а корни типов ГСС, СГСС являются производными.

Во второй главе диссертации исследуется «Вклад Б.М.Юнусалиева в теорию корня в тюркологии». Б.М.Юнусалиев изучая звуковую структуру корней, состоящих из одного слога, отмечает, что их эволюционное развитие от простого к сложному занимает продолжительное время (Юнусалиев, 1959, 62). Данный путь развития А.Т.Кайдаров сравнивает с волнообразным повторением процесса агглютинации (Кайдаров, 1986, 28). Он показал образование основы от корня, состоящего из одного слога: *са* – «считать», «подсчитывать» слов: *са-н* «число», «считать» и *сак/сай* «считать», «думать».

Б.М.Юнусалиев показывает 4 типа состоящих из одного слога корней в тюркских языках: 1). Г: *у* «сон»; 2). СГ: *са-* «считать»; 3). ГС: *ат* «конь»; 4). СГС: *кел-* «приходить» и др. (Юнусалиев, 1959, 51). Ученый особое значение придавал историческому пути развития корней, тем самым не обратил внимание на состоящие из одного слога корни в кыргызском языке типа Г. Несмотря на это он определил что, первоначальная форма корней слов *уйку* «сон» и *ой* «мысль» *у* «сон» и *о* «думать» находятся в строении типа Г (Юнусалиев, 1959, 51). Ч.Дыйканова указывает, что встречаются пять корней типа Г в древнетюркском словаре: *gana-* «останавливаться (о крови)», *ы-* «растение», *ө* – «думать», *у-* «мочь», *ү* «сон». Б.Орузбаева отмечает, что глаголы древнекыргызского языка *ү* – «спать» *ө* – «думать» входят корни типа Г (Орузбаева, 1994, 80).

Б.М.Юнусалиев приводя множество примеров, определил, что состоящие из одного слога корни типа ГС в тюркских языках встречаются также и в кыргызском языке. Например, *ат* «конь», *ал-* «брат», *ач-* «отворить», *ас-* «повесить» и др. (Юнусалиев, 1959, 51). В его труде встречаются состоящие из одного слога корни структуры ГС такие как: *ал-* «брат», *ат-* «конь», *ат-* «стрелять», *ач-* «отворить», *ий-* «гнуть», *ий-* вспомогательный глагол и др. Также было уточнено, что первичная форма некоторых состоящих из одного слога корней типа ГС современного кыргызского языка была в структуре СГС. Б.М.Юнусалиев определил, что в корнях *ыр-* «песня», *ый-* «плачь» в начале слова было выпадение звука «ж» (Юнусалиев, 1959, 55).

Б.М.Юнусалиев включает в ряд корней типа СГ следующие: *са-* «считать», *жү-* «грузить», *сы-* «ломать» и др. (Юнусалиев, 1959, 51). В современном кыргызском языке вышеназванные глагольные слова

встречаются только в виде производных: *сан*-«счет», *сана*-«считать», *сын*-«ломаться», *тун*-«закладывать(о носе, горле)», *кой*-«класть». Ученый в число корней данного строения включает глаголы *же*, *де* (Юнусалиев, 1959, 55). Он отмечает, что изучая состоящие из одного слога корни в современном кыргызском языке и в тюркских языках, возможно также определить их древний вид (Юнусалиев, 1959, 56).

В.Котвич, А.М.Щербак, А.Кайдаров и др. исследуя состоящие из одного слога корни типа СГС, их можно разделить как СГ+С или С+ГС, также ими определена первичность типа СГС. Б.М.Юнусалиев разделил некоторые корни такого типа как: *сан*, *баг//боо* и др. на корневые члены, и доказал что они входят в тип СГ+С (Юнусалиев, 1959,52).

Б.М.Юнусалиев включил корни *аст(асты)* «передняя сторона; низ», *алд(алды)* «передняя сторона; низ», *арт(арты)* «задняя сторона», *уст(үстү)* «верхняя часть», *верх* в ряд корней типа ГСС (Юнусалиев, 1959,56). Его точка зрения была полностью поддержана А.Т.Кайдаровым, Б.Орузбаевой, которые рассматривают тип ГСС как производную основу (Кайдаров, 1986, 64; Орузбаева, 1994, 102).

Б.М.Юнусалиев отмечал, что большую часть состоящих из одного слога корней составляют подражательные слова, он рассматривал их природу в связи с природными явлениями, а также определил, что они имеют много общего в тюркских языках.

Г.Вамбери впервые в тюркологии рассматривал синкретизм как самостоятельный отдел (Севортян, 1976, 47).С точки зрения Г.Вамбери, в соответствии с образованием слов в тюркских языках в древности существовал один тюркский язык и корни носили глагольный и причастный характер. Например, *bar-mag* «уходить, идти вперед» < *bar/bor* «впереди», *dat-mag / kit-mek* «идти назад» <*dat/ket* «назад» и др. (Vambery, 1876, 12).

Ученые К.Гренбек (1936), Н.К.Дмитриев (1948), Г.И.Рамстед (1957), К.Брокельман (1956) и др. явление причастно-глагольной омонимии объясняли по-разному. Н.К.Дмитриев указал не только на части речи тюркских языков, он отдельно показал лексические группы, которые относятся к двум, а иногда и трем группам слов. Например, встречаются формы: *имя существительное-глагол* или *глагол-имя существительное*, *имя существительное-имя прилагательное*, или *имя прилагательное-имя существительное*, или *имя прилагательное-обстоятельство*, в некоторых случаях *имя существительное - имя прилагательное – обстоятельство* и *обстоятельство - имя прилагательное- имя существительное* (Дмитриев, 1948,81).

Основную причину появления глагольно-причастных омонимов Б.М.Юнусалиев связывает с морфологическим способом образования глагольных корней. Э.В.Севортян соглашаясь с этим мнением Б.М.Юнусалиева, делает вывод о том, что явление причастной и глагольной омонимии следует рассматривать не в качестве конверсии, а в качестве лексико-морфологического синкретизма (Севортян, 1971, 85).

О возможности присоединения членов к глагольным корням, входящих в омонимию и вторичности омонимии А.М.Щербак считает: «Если опираться на некоторые примеры, предположение Б.М. Юнусалиева обосновано и конструктивно» (Щербак, 1975, 19).

Но А.М.Щербак указывает на невозможность определения того, что все омонимы образованы от глагола. Например, ар, Кок, kol, ka и др. (Щербак, 1975, 20). Другой ученый К.Сейдакматов подтверждает мнение Б.М.Юнусалиева о том, что «...окончания н-к-п глагольных корней «сан, йук, кап» образованы от корня смыслового глагола. Также он, как и А.М.Щербак считает вывод об образовании всех омонимов таким способом, однополярным.

Б.М.Юнусалиев омонимы современного кыргызского языка подразделяет на три группы: лексические или полисемические; первичные или лексико-грамматические (Юнусалиев, 1959, 63).

Б.М.Юнусалиев указывает следующие форманты состоящих из одного слога корней, которые составляют лексико-грамматические омонимы, встречающиеся в древних письменных памятниках:

-н: сан- «считать» и сан «число» < са+н;

-к, г, г: йук- «складывать вьюком», як.сук- «навалить себе на спину», древ.уйг. йук- «собирать» и йук «груз, вьюк» < йу+к; кырг. жук- «собранные в передней части юрты одеяла, вьюк». У.Асаналиев этот корень сравнивал с письменным монгольским языком: «йөгө(йө-ге) йө-//йү- глагол, в монг. зөө- «везти груз-жук ташуу» - образовалось в форме долгой гласной. Древний корень стал йү-, от него посредством словообразующего «к» получилось слово «жук» (Асаналиев, 2004, 95).

-р- кырг.як., туркмен., и др. кир- «грязь, грязный». Проведением морфологического анализа слову *кирин-* «купаться, смыть с себя грязь» Б.М.Юнусалиев разделил слово на глагольный корень *kir-* и на член *н-* (Юнусалиев, 1959, 72). Е.З.Кажобеков указывает, что данным анализом *kir-* «грязь, грязный» Б.М.Юнусалиев определил семантическое значение состоящего из одного слога корня в тюркских языках (Кажобеков, 1989, 149).

й- кырг., алт., узб., каз. *той-* «свадьба»; кырг., каз., узб. *той-* «насыщаться». Об образовании корня *той* Ж.Манкеева на основе проведенного морфоструктурного анализа отмечает: Б.М.Юнусалиев считает, что корень *то* – встречающийся в гомогенных корнях *той-* «насыщаться», *тол-* «наполняться», *ток-* «сытый» является первичной формой (Манкеева, 1991, 49). Сейчас можно утверждать, что корень *то* – в кыргызском, казахском и других языках считается гомогенным и является основой для образования корней *той-тол-ток*. Несмотря на то, что в древнетюркских языках корень *то* не встречается, Б.М.Юнусалиев посредством его производных форм и примерами из родственных языков подтверждает правильное определение первоначальной формы корня. Он исследовал около 70 причастных и глагольных корней и отметил, что они образованы разнозначными корнями.

Омонимы в кыргызском языке образуются, в основном, вследствие фонетических изменений слов. Появлению похожих слов способствуют заимствование слов из других языков, образование производных слов, а также влияние в определенной степени утеря некоторых значений многозначных слов. Академик Б.М.Юнусалиев слов *кан* (<ка-п) разделил на морфемы и представляет как як. *хаа*-«чехол», «футляр» <*ха-б*, кырг.,каз. и др. *кабык*, азерб. *габыг* (<*кан+к*), бур., монг. *хаа* <*ха-га*. Б.М.Юнусалиев указал, что *ка*- «ящик, ложить в футляр» упомянутый в труде Махмуда Кашгари, является основой первых омонимов (Юнусалиев, 1959, 72).

Когда речь идет об омонимах в кыргызском языке, мы должны особо отметить монографию Б.М.Юнусалиева «Киргизская лексикология» как важный первоисточник. В этом научном труде проблемы корней, связанных с явлением омонимии и полисемии, рассматриваются в историческом ракурсе.

Исследуя взаимосвязь многозначных слов с явлением омонимии, Б.М.Юнусалиев делает следующие выводы:

1). Полисемия возникает вследствие необходимости называния новых понятий. 2). Многозначность корней исторически развивающееся явление.

В соответствии с морфологическим способом образования корней при помощи производных и непроизводных членов, Б.М.Юнусалиев разделил их на два направления: 1). корни, образованные при помощи производных членов *-т, -н*. Например, *ай* –«сказать» было в значении *айт* –«заставить говорить». В современных тюркских языках глагол *айт* –«сказать» не делится на корень и не означает действие; 2). *-н, -л, -ка, -га* –это корни, при помощи которых образуются именные слова, *-на, -ра*- корни, образованные при помощи членов, образующих глагол. Например, *-н*: *са*–«считать» +*-н* >*сан* «счет» и др.

Б.М.Юнусалиев одним из первых в тюркологии приходит к следующему выводу: «Неизменяемые корни не исчезают. Не обладая лексической самостоятельностью, они существуют в основе корневых слов» (Б.М.Юнусалиев, 1959,30). Ж.Манкеева указывает, что посредством преобразования таких слов в неизменяемые корни создаются условия для развития корневых слов (Ж.Манкеева, 1991, 76).

Состоящие из одного слога корни в тюркских языках развиваются и синтаксическим путем. В кыргызском языке известны три способа образования слов. Один из них называется *–лексическим*. К словам, образованным таким способом входят омонимические слова, утратившие некоторые значения или имеющие уже другое значение. Второй способ словообразования – *морфологический* или *синтетический*, здесь слова образуются слова при помощи словообразовательного члена. Третий вид словообразования *синтаксический* или *аналитический*, он характеризуется образованием слов из словосочетаний (Шукуров, 1955,7).

Критерии сложных слов, иными словами постоянство состава, сложность, обладание переходным значением объединяет исторические и

современные парные слова в одну категорию. Б.М.Юнусалиев следующими примерами доказывает, что лексические значения некоторых обладающих самостоятельным конкретным значением слов сейчас не применяются, но сохранились в составе словосочетаний: 1. Например, в современном кыргызском языке корень *кат* «ягода» утратил свое лексическое значение. Б.М.Юнусалиев отмечает, что в алтайском языке данный корень употребляется в значении *кат* «ягода»: алт. *кара кат* «черная смородина», *кызыл кат* «красная смородина», *тийин кат* «брусника». Определено, что в современном кыргызском языке корень *кат* встречается в составе объединенного слова: *карагат* «черная смородина», *кызылгат* «красная смородина», *кожогат* «род горных ягод»; 2. В современном кыргызском языке корень *тай* встречается в составе ряда сложных слов и означает родственные связи по материнской линии. Например, *тайата*, *тайэне* и др (Юнусалиев, 1959, 138).

Некоторые изменения в звуковом составе корней стали предпосылкой для объединения словосочетаний. Например, 1). слово *Үстөмөн* «вниз лицом» образовалось путем соединения именительных *үст* «верх» и *төмөн* «низ»; 2). Б.М.Юнусалиев взяв за основу труды Махмуда Кашгари утверждает, что числительные «80» и «90» образовались путем объединения двух слов: *сексен* <*сегиз* «восемь»+*он* «десять»; *токсон* <*тогуз* «девять»+*он* «десять».

Н.П.Дыренкова отмечала в настоящее время в алтайском языке на Енисее и Алтае, а также в других родственных языках сложные числительные «40-90» сохранили свои древние формы. Взять к примеру алт. *төртөн* <*төрт*+*он* «сорок»; *бешен* <*беш*+*он* «пятьдесят» и др.(Дыренкова, 1940, 80). Б.М.Юнусалиев делает следующий вывод: соединение сложных числительных относится к алтайскому периоду или же доалтайской эпохе развития (Юнусалиев, 1959, 140). 3. *ычкыр* «внутренний поясок» < *ич кур*.

С течением времени компоненты словосочетаний становятся неотделимой основой. Например, *ыктыт-* «икать» <*ык* «икота»+*тут* – «поймать, схватить»; например, *аны ык тутту* «его схватила икота». Б.М.Юнусалиев упоминает, что в труде Махмуда Кашгари эти словосочетания встречаются в качестве сложных слов (Юнусалиев, 1959,145).

Основные признаки, характеризующие исторические сложные слова: 1). Б.М.Юнусалиев говорит, что в историческом развитии языка в гласных и согласных звуках исторически сложных слов происходили изменения и выпадения некоторых слогов компонентов. Например, *кайак* > *кай*+*жак*; 2). В некоторых исторически сложных словах произошли не только фонетические изменения, но есть случаи, когда лексическое значение не придавалось одному или двум компонентам. Например, *кечкурун* «вечером» <- *кеч* «вечер»+*кур*+*ын*, *кур* «время».

Академик Б.М.Юнусалиев исследовал также специфику развития подражательных и образных корней в тюркских языках. Если известные

ученые Н.И.Ашмарин (1918), Н.К.Дмитриев (1930) объединили подражательные и образные слова в одну категорию и назвали их «подражательные слова», то Н.А.Баскаков (1952) назвал их «миемемы», а Л.Н.Харитонов (1948) дает им название «образные слова». Б.М.Юнусалиев в своем труде «Киргизская лексикология» на основе фонетических, морфологических особенностей убедительно определил, что подражательные слова и образные слова – это две разные категории.

Б.М.Юнусалиев указывает: в отличие от глагольных и причастных основ, в подражательных словах имеет место звуковое соответствие. Например, кырг. *шап* = як. *лап* «звук от удара двух плоскостей друг о друга»; кырг. *чыр* = каз. *шыр* «подражание пisku, шипению» (Юнусалиев, 1959, 156). Как отмечает ученый, соответствие согласных *т//д*, *к//г*, *п//б*, *з//с*, которое встречается в начале слова в диалектах кыргызского языка, присутствует и в подражательных словах (Юнусалиев, 1959, 156). Например, сев. *кыр*// южн. *гыр* «подражание хрипу» и др. Значит, такие звуковые подражательные слова показывают на невозможность точного воспроизведения звуков, голосов природы.

В соответствии с постоянным характером согласных звуков в подражательных словах ученый делит их на две группы: 1). фонемы, обозначающие долготу звука: *р, н, л*. 2). фонемы, обозначающие резкость, краткость звука: *к, т, п* (Юнусалиев, 1959, 159). Разделение Б.М.Юнусалиевым звуковых подражательных слов на группы было углублено С.Кудайбергеновым, который доказывает, что посредством присоединения к таким словам структурных элементов, прибавляются и дополнительные значения. Например, *дынк* (*дын+к*) и другие.

С.Кудайбергенов, опираясь на научный труд известного монгольского ученого Т.А.Бертагаева «Морфологическая структура слова в монгольских языках» особо отмечает, что звуковая особенность звукоподражательных слов кыргызского языка – перемена гласных – входит в явление флексии языка. Также С.Кудайбергенов указывает, что языковые факты такого типа рассматривались в работе Б.М.Юнусалиева «Киргизская лексикология», но там о явлении флексии не было речи (С.Кудайбергенов, 1981, 6). Б.М.Юнусалиев утверждает о возможности обладания некоторыми основами одним вариантом, а некоторыми - двух, четырех, шести вариантов. Например, 1). *кар+к*>*карк*, 2). *кур*>*курулда*; 3). *кор*>*корулда*, 4). *күр*>*күрүлдө*, 5). *кир*>*кирилде*; 6). *кыр*>*кырылда* (Юнусалиев, 1959, 166).

В третьей главе ведется исследование «Исторического сложения кыргызской лексики и ее определения Б.М.Юнусалиевым».

Академик Б.М.Юнусалиев указывает четыре периода заимствования слов: 1). слова, перешедшие в кыргызский язык из монгольского языка (период до XV века); 2). слова, заимствованные из иранского языка (X-XI века); 3). слова заимствованные из арабского языка (распространение Ислама на территорию Средней Азии – VI век); 4). заимствования из русского языка

(Юнусалиев, 1959, 219-226). Отмечая общее родство тюркско-монгольских языков, Б.М.Юнусалиев говорит, что еще до нашей эры тюрко-монгольские народы разделились и очень сложно утверждать родственность их языков.

К проблеме параллелей в монгольско-кыргызских языках обращались Б.М.Юнусалиев, И.А.Батманов, Б.Орузбаева, С.Кудайбергенов, С. Сыдыков, К.Дыйканов и другие.

Б.М.Юнусалиев уделяя внимание наличию в кыргызских диалектах монгольской лексики, определил общность тюрко-монгольских языков по составу слова, в первую очередь, в связи с одинаковостью основы и корневых слов (Юнусалиев, 1985, 234). Корни в тюркских и монгольских языках должны быть изучены по трем признакам: а). по семантическому значению; б). по грамматическому значению; в). по звуковому соответствию.

Широко распространенные виды глагольных корней в тюркских и монгольских языках Б.М.Юнусалиев по звуковой структуре делит на следующие группы:

I. CV: в тюркских языках:	I. в монгольских языках
ga-: гар «мешок, сосуд»	-
гар- «схватить, закрывать»	ха-: ха-га ха-«запирать»
II. VC: в тюркских языках:	II. в монгольских языках:
ab-: ad-ir «разделить»	ad-: aj-га «отослать» aj-i-га
aj-ir-a «разлучаться»	«разлучиться»
III. в тюркских языках CVC:	III. в монгольских языках CVCV:
gap-«утоляться»	xani
gat –«сохнуть, твердеть»	xata-(Юнусалиев, 1969, 54).

Б.М.Юнусалиев делает вывод, что звуковой структуре корневых слов монгольского языка не характерен закрытый слог (CVC). Значит, что монгольский язык принял «добавочный» гласный звук, а в некоторых случаях и слоги - это закономерное явление. В.Котвич, А.М.Щербак подтверждают, что «добавочный» гласный звук в монгольских языках освоен впоследствии (Котвич, 1960, 19; Щербак, 1974, 341).

Слова, заимствованные из иранского языка были изучены в трудах Б.М.Юнусалиева (1959), Б.Орузбаевой(1964), К.Дыйкановым(1980) и другими. Б.М.Юнусалиев отмечая более широкое заимствование иранских слов по мере продвижения кыргызов вглубь Кашгара и Ферганы, указывает на более интенсивное освоение иранских слов кыргызами после их освоения на Памире, Каратегине и Гисаре (Юнусалиев, 1959, 219). По сфере использования заимствованных иранских слов он делит их на 6 групп: 1). слова, связанные с торговлей: СГС: пул «деньги», сом «рубль»; СГСС: нарк «цена»; СГГ: баа «цена» и др.(Юнусалиев, 1959, 225); 2). слова, связанные с садоводством: СГС: бак «сад»; анар «гранат», мейиз «кишмиш» и др.; 3). слова, связанные названиями овощей: СГС: дан «зерно», шак «ветвь»; СГСС: мурч «перец» и др; 5). слова, связанные со строительством: СГС: мык

«гвоздь», шып «потолок» и др; б). слова, связанные с бытом: СГС: *док* «упрек», *шал* «паралич», СГСС: *дарт* «болезнь» и др.(Юнусалиев, 1959, 225).

По сравнению с другими тюркскими языками, арабская лексика была принята кыргызами под влиянием исламской религии в X-XI веках. Таким образом, одним из оснований вхождения арабских слов в лексику кыргызского языка, явилось принятие кыргызами ислама. Б.М.Юнусалиев об арабских словах, встречающихся в произведении Ж.Баласагына, сказал следующее: «Если одно из двойных слов является тюркским, то второе слово - из арабского языка: *билге-элим* «ученый», *давет-кут* «счастье», *вакт-от* «время» и др.(Юнусалиев, 1959, 432). Данное явление Б.М.Юнусалиев объясняет тем, что заимствованные слова параллельно употребляются в том же языке со словами синонимического ряда и характерны использованием двойных слов в письменной литературе.

В труде Б.М.Юнусалиева можно встретить состоящие из одного слога следующие корни: это ГС: *ар* «стыд», СГС: *кат* «письмо», *сый* «почет», *куч* «сила»(Юнусалиев, 1959,227-228). Заимствованные из арабского языка слова занимают несколько частей словарного состава кыргызского языка, приняты и используются народом, а также составляют основное средство связи.

Б.М.Юнусалиев отмечает большое влияние на развитие кыргызов и кыргызского языка переселение русского народа на северные территории Кыргызстана во второй половине XIX века(Юнусалиев, 1959,231). Следующие, вошедшие в словарный запас кыргызского языка и активно используемые слова были заимствованы до Великой Октябрьской революции: *акт* «акт», *чот* «счет», *меш* «печь», *сот* «суд» и др. (Юнусалиев, 1959,233). В этих заимствованных словах можно встретить такие состоящие из одного слога корни, как: СГС: *чот* «счет», *меш* «печь», *сот* «суд» и др. Б.М.Юнусалиев отмечает, что некоторые, заимствованные до революции, состоящие из одного слога корни в кыргызском языке, перешли в ряд корней, состоящих из двух слогов. Например, русс. ССГС: *стол* > кырг. ГССГС: *үстөл*; русс. СГС: *ряд* > кырг. ГСГС: *ирет*; русс. ГСС: *акт* > кырг. ГССГ: *акты* и др.

Заимствование слов после Октябрьской революции обусловлено появлением новых понятий, связанных с жизненными и бытовыми обстоятельствами. При их наименовании сначала пользовались кыргызскими словами прямой речи в новом значении. Б.М.Юнусалиев указывает на развитие семантических значений некоторых слов после революции, которые сохранив прежнее значение в то же время стали обладателями нового значения. Например, СГС: *бас* «давить» > *бас* – «печатать»; ГС: *өн* «произрастать» > *өндүр* – «заставить произрастать» > *өндүр* – «производить» и др. (Юнусалиев, 1959,235).

Б.М.Юнусалиев рассматривал многовековой путь развития современного кыргызского языка сквозь призму исторических этапов изменения и развития корня.

Заключение

1. Звуковая структура корней, состоящих из одного слога, определенных академиком Б.М.Юнусалиевым, до нынешнего момента не была специально исследована.
2. Существует необходимость определения природы(естества) синкретических, состоящих из одного слога корней. Исследование формантов, создающих однослоговые омонимы, тесно связано с исследованием природы (естества) гомогенных корней.
3. Посредством исследования производных и непроизводных членов, определенных академиком Б.М.Юнусалиевым, создается возможность определения состоящих из одного слога корней путем выделения членов из состава неизменяемых слов.
4. Существует возможность звукового изменения двух полнозначных корней методом изучения исторически сложных слов. Поэтому необходимо определение первичного семантического значения и звуковой структуры исторически сложных слов.
5. Определение звукового строения, структурных типов, первичности подражательных слов дает понятие об их развитии.
6. Лексика кыргызского языка обогащается за счет заимствованных слов. Параллели в монгольском и кыргызском языках определяются проведением исторических, этимологических исследований состоящих из одного слога корней заимствованных слов из арабского и иранского языков.

Основное содержание диссертации было освещено в следующих статьях:

1. Ибрагимова А.А. Проблема корня в тюркских языках (Текст)/ А.Ибрагимова // Вестник МУК. -2011.-№1-176 -179стр.
2. Ибрагимова А.А. Вопросы словообразования морфологическим способом в тюркских языках и их исследование Б.М.Юнусалиевым (Текст)/ А.Ибрагимова // Наука и новые технологии.- 2012. -№9. - 252-255стр.
3. Ибрагимова А.А. Звуковая структура корневых слов (Текст)/ А.Ибрагимова //Известия вузов. – 2013. - №1. -232-234 стр.
4. Ибрагимова А.А. Исследование вопросов корня в кыргызском языкознании (Текст)/А.Ибрагимова //Социальные и гуманитарные науки.-2013.-№1.-135-137стр.

5. Ибрагимова А.А. Лексико-грамматическое развитие корневых слов в тюркских языках и их определение Б.М.Юнусалиевым (Текст)/А.Ибрагимова //Кыргызский язык и литература. – 2013. - №22.- 73-75стр.
6. Ибрагимова А.А. Многозначность в тюркских языках и взаимосвязь явления омономии и их определение Б.М.Юнусалиевым (Текст)/А.Ибрагимова //Кыргызский язык и литература. – 2013. - №22.- 102-104стр.
7. Ибрагимова А.А. Развитие корневых слов синтаксическим способом их определение Б.М.Юнусалиевым (Текст)/А.Ибрагимова //Вестник КРСУ. -2014. -№2 -85-89стр.

